

Син Чан был для Ин Кунту настоящими «ушами и глазами». Едва распрощавшись с Юэ Чэнцзи после чаепития, он сразу помчался делиться новостями.

— Юэ Чэнцзи хочет восемьдесят юаней за му в год! Договор на гору они продлевали всего несколько лет назад, так что право собственности ещё на шестьдесят три года. Всего там три тысячи триста сорок пять му, и продавать он собирается всё целиком.

Выпалив всё на одном дыхании, Син Чан схватил чашку и залпом допил весь чай из диких хризантем.

Ин Кунту покосился на него.

— В чайную мы, конечно, ходили, — пожаловался Син Чан, — но чай там и рядом не стоял с вашим. Да и не до смакования было, всё время приходилось словесно прощупывать друг друга. — Он вытер рот и довольно выдохнул: — Вот теперь хорошо.

Вэнь Чуншань молча налил ему ещё полную чашку. Син Чан тут же обхватил её обеими руками:

— Спасибо, брат Вэнь!

Ин Кунту сказал:

— Потом захватишь домой немного сушёных хризантем. Будешь заваривать у себя.

— Отлично, тогда не стану церемониться. — Син Чан сразу оживился, но тут же вернулся к делу: — Так что насчёт Цяньчжунцзя? Интересует тебя эта гора? Будешь покупать?

Ин Кунту покачал головой:

— Слишком дорого. Откуда вообще у него эта земля?

— Говорит, родовое владение. После основания государства участок довольно быстро вернули семье, поэтому несколько лет назад они только продлили документы.

— Теперь понятно, почему он хочет её продать. Но цена всё равно слишком высокая. Нам такое сейчас не потянуть. Ты же знаешь наше финансовое положение.

Син Чан примерно этого и ожидал, поэтому не удивился:

— Тогда остаётся только подождать. В конце концов, торопится сейчас именно Юэ Чэнцзи.

Чанчуань был маленьким горным уездом. Гор здесь хватало, людей, наоборот, немного, дороги оставляли желать лучшего, а управлять большими участками леса было непросто. Поэтому желающих брать на себя горы почти не находилось.

Да, на Цяньчжунцзе у Юэ Чэнцзи был сад киви, но такие сады слишком зависели от погоды, требовали постоянных хлопот и далеко не всегда приносили прибыль. Местные прекрасно понимали, что такое горы, и просто так огромные участки не покупали. Одни только налоги, содержание и прочие расходы на управление лесом превращались в весьма тяжёлую ношу. А если земля не начинала приносить доход сразу, то каждый год означал только новые убытки.

Юэ Чэнцзи уже пустил слух о продаже, и Син Чан через родственников всё-таки постарался разузнать подробности. В тот день, едва закончив работу, он сразу примчался к Ин Кунту:

— Я выяснил, почему Юэ Чэнцзи вдруг так срочно захотел продать гору!

— Почему? — поднял взгляд Ин Кунту.

— Потому что его киви уже тринадцать лет! Сад стареет, и скоро вся плантация станет почти бесполезной!

Вэнь Чуншань, сидевший рядом, спросил:

— Разве киви живут не дольше десяти с лишним лет?

— Дольше, конечно.

Ин Кунту повернулся к нему и спокойно пояснил:

— У плодовых деревьев есть естественный срок жизни и экономический. Киви способны прожить лет пятьдесят, но экономически выгодными остаются только пятнадцать-двадцать лет. После двадцати лет деревья начинают стареть: урожай падает, качество ухудшается, появляется много деформированных плодов.

Вэнь Чуншань понимающе кивнул.

Ин Кунту продолжил:

— Если на одинаковую площадь тратить столько же сил и удобрений, а старый сад при этом даёт куда меньше урожая, то хозяин начинает работать себе в убыток. Поэтому такие сады обычно никто не покупает.

Син Чан подхватил:

— Вот именно на этот сад Юэ Чэнцзи и рассчитывает, когда ломит цену в восемьдесят юаней за му в год. Но отдельно продавать сад он не хочет - только вместе со всей горой. Если бы продавал только плантацию, спокойно мог бы просить по семьсот-восемьсот юаней за му в год. Но тогда остальной лес никому не нужен был бы, поэтому он и настаивает на продаже пакетом. А теперь, когда сад вот-вот начнёт окончательно сдавать, вся гора резко теряет в цене.

Договорив, Син Чан снова залпом выпил чашку чая и фыркнул:

— Не зря говорят: продавец всегда хитрее покупателя. Юэ Чэнцзи просто хочет успеть избавиться от всего, пока сад ещё хоть что-то стоит. Через пару лет его плантация уже совсем никому не будет нужна.

— Значит, сейчас торопится всё-таки он, — спокойно заключил Ин Кунту.

— Именно. — Син Чан вытер рот. — Хорошо ещё, что ты умеешь ждать. Иначе тебя бы точно раскрутили на огромные деньги.

Ин Кунту покачал головой:

— Просто у меня и без того слишком много дел. Я физически не успеваю, так что покупка новой горы для меня сейчас не вопрос срочности.

— Да ладно тебе, — небрежно бросил Син Чан. — Одному, конечно, тяжело, но теперь ведь рядом брат Вэнь. Вы же уже почти партнёры, разве нет?

Ин Кунту машинально посмотрел на Вэнь Чуншаня. И тот как раз в этот момент поднял глаза. Их взгляды встретились.

Ин Кунту и раньше часто смотрел на него. Порой они понимали друг друга без слов, одного взгляда хватало. Наверное, именно потому, что между ними всё было так легко и естественно, Ин Кунту всегда смотрел на Вэнь Чуншаня с улыбкой. Так смотрят на очень близкого человека.

Но в этот раз всё оказалось иначе. В свете яркого закатного солнца Ин Кунту вдруг увидел в глубине его глаз то, что Вэнь Чуншань не успел скрыть. Это чувство было слишком тяжёлым, слишком огромным.

Оно ударило прямо в сердце, словно гром весеннего пробуждения.

Именно это слово первым вспыхнуло у Ин Кунту в голове.

Цзинчжэ. словно грянул первый весенний гром, и всё живое внезапно очнулось ото сна. Всё, что так долго таилось глубоко внутри, вдруг поднялось наружу.

Ин Кунту поспешно отвёл взгляд и незаметно глубоко вдохнул. Он никогда даже не думал в ту сторону, и теперь, внезапно застигнутый этим чувством, растерялся. И не мог поверить.

(ПП: Цзинчжэ - третий из 24 сезонов солнечного календаря (5-7 марта). Буквально: «Пробуждение насекомых». Согласно китайским верованиям, в это время весенний гром «будит» насекомых, спавших зимой в земле. Это символ резкого пробуждения, начала новой жизни, выхода из спячки.)□□

Когда Ин Кунту снова посмотрел на Вэнь Чуншаня, его взгляд уже был спокойным и мягким, без малейшего нажима. На мгновение Ин Кунту даже почти решил, что ему просто показалось. Но тот короткий миг, словно удар весеннего грома в цзинчжэ, уже невозможно было забыть.

Он глубоко вдохнул, и мысли в голове закружились одна за другой.

Молча подняв чашку, Ин Кунту сделал большой глоток чая.

Вэнь Чуншань, вероятно, тоже многое успел обдумать. Для таких существ, как они, принять кого-то в качестве настоящего спутника жизни значило принять решение огромной важности. Это касалось не только их самих, но и силы, и территории, и всего, что было с ними связано.

Если Ин Кунту примет партнёра, перемены затронут все его бывшие владения, горы под его покровительством, всю землю, за которую он отвечает, и даже Тяочжу с остальными фамильярами. Если же Вэнь Чуншань примет его... изменения коснутся и его мира тоже.

Хотя Ин Кунту до сих пор не знал, кем именно является Вэнь Чуншань в своей истинной форме.

Они оба почувствовали эту тонкую перемену, и оба с удивительным молчаливым пониманием остановились на границе - чуть ближе, чем друзья, но ещё не возлюбленные.

Жизнь тем временем продолжалась. Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня собирать хурму на Учуане.

Высота у этой горы была небольшой, климат - мягким и влажным. Ещё несколько десятилетий назад здесь жили горцы. Но времена изменились, и люди постепенно переселились в более богатые и удобные города.

На Учуане больше не осталось жителей, только плодовые деревья, посаженные когда-то людьми, всё ещё продолжали расти. Хурма была одним из них.

Ин Кунту вытянул руку вперёд:

— Вон там. Там растёт очень хорошая хурма. Я в этом году дважды подкармливал дерево удобрениями, так что урожай должен быть отличным.

Вэнь Чуншань поднял голову и издали увидел среди леса россыпь оранжево-красных огоньков.

Ин Кунту взглянул на него:

— Вы любите хурму?

Вообще-то Вэнь Чуншань относился к хурме довольно равнодушно. Он появился на свет очень давно, в те времена, когда ни сладостей, ни фруктов особо не было. Персики, сливы и хурма считались обычной сезонной едой. Иногда он ел хурму, но она всегда казалась ему липкой, а какой бы сладкой ни была, всё равно вязала рот.

Но, увидев ожидающее выражение на лице Ин Кунту, он немного подумал и ответил:

— Если вкусная, люблю.

Ин Кунту тут же улыбнулся:

— Тогда эта точно вас не разочарует.

Они прошли ещё немного, и огромная старая хурма высотой больше десяти метров внезапно открылась перед ними во всей красе. Плоды на ней сияли прозрачным оранжево-красным цветом, словно вобрали в себя всё солнце, дождь и горный туман. От обычной хурмы они отличались сразу. Даже Вэнь Чуншань, который никогда особенно её не любил, невольно почувствовал симпатию к этому дереву.

Постояв немного и разглядывая его, он вдруг заметил:

— Почему дерево с двух сторон выглядит по-разному?

— Не с двух сторон, а с солнечной и теневой, — с улыбкой поправил Ин Кунту и показал рукой.
— Видите? На той стороне плодов заметно меньше.

Вэнь Чуншань кивнул.

— Это теневая сторона. Я подумал, что нам всё равно столько хурмы не съесть, поэтому

оставил половину урожая птицам и зверям. А солнечная сторона слаще, её соберём себе.

— Похоже, звери уже какое-то время лакомятся.

— Скорее всего. Хурма уже совсем созрела, скоро начнёт падать сама.

Ин Кунту поднял голову и улыбнулся, затем закатал рукава, ухватился за ствол и ловко полез вверх. Когда он добрался до кроны, Вэнь Чуншань тоже начал подниматься следом.

Оба двигались легко и уверенно - всего несколько движений, и они уже оказались наверху.

На верхних ветвях хурма выглядела ещё красивее. Оранжево-красные плоды почти светились изнутри полупрозрачным сиянием. Круглые, налитые, размером едва ли не с кулак Вэнь Чуншаня.

Он осторожно сорвал ближайший плод. Хурма, напитанная осенним ветром, была прохладной на ощупь, мягкой, словно под тончайшей кожицей скрывалась густая сладкая амброзия. Ин Кунту тоже сорвал себе плод, встал на ветке, прислонился к стволу и поднял хурму в сторону Вэнь Чуншаня:

— Можно есть. За встречу.

Вэнь Чуншань тихо стукнул своей хурмой о его.

Стоя на дереве, они прокусили тонкую кожицу и слегка втянули мякоть. Густая, нежная мякоть тут же растеклась во рту - прохладная, сладкая, с особым ароматом хурмы. И главное - она совершенно не вязала. Даже если случайно зацепить кожицу, никакой терпкости.

Вэнь Чуншань удивлённо посмотрел на плод в руке.

— Это сорт сладкой хурмы, — с улыбкой пояснил Ин Кунту. — Она полностью теряет терпкость прямо на дереве. Не то что обычная хурма, которую потом ещё приходится выдерживать дома.

— Очень чистый вкус... и запах какой-то особенный.

— Вот именно. Иначе с чего бы я говорил, что она совсем не такая, как обычная?

Ин Кунту быстро доел свой плод и небрежно бросил кожицу вниз. В лесу пряталось множество мелких зверьков и птиц, кто-нибудь обязательно полакомится сладкой кожурой. А если и нет, она всё равно скоро сама разложится, так что оставлять её под деревом было совершенно нормально.

— Давай наберём хурмы домой. Только складывай аккуратнее, не помни.

— Хорошо. Может, подложить вниз листья?

— Можно и так, и так. — Ин Кунту приподнял корзину, показывая ему. — Если укладывать ровно, ничего не раздавится.

Показав, как лучше складывать плоды, он снова принялся собирать хурму вместе с Вэнь Чуншанем. Дерево оказалось невероятно высоким, и хорошей хурмы на нём было особенно много. Сорвёшь один плод и тут же замечаешь другой, ещё красивее. Каждый выглядел таким круглым и налитым, что невозможно было пройти мимо.

Они увлеклись настолько, что первым остановился Ин Кунту:

— Хватит пока. Вернёмся в другой раз.

— Она долго может висеть на дереве?

— Очень долго. Если птицы и звери не съедят, плоды могут держаться даже глубокой зимой.

Ин Кунту улыбнулся ему:

— Не переживайте. Я немного использовал божественную силу, чтобы отвадить мелких зверей. Когда захотим, тогда и придём собирать.

Только после этого Вэнь Чуншань с некоторым сожалением спустился вместе с ним с горы.

Хурма была вкусной и прямо на дереве, и дома, если хранить её понемногу и есть неспешно. Ин Кунту даже научил Вэнь Чуншаня делать в плоде небольшое отверстие и есть мякоть ложкой. Мякоть у хурмы была густой, нежной, почти как взбитые сливки. Когда зачерпываешь её ложкой, полупрозрачная оранжевая масса дрожит на белом фарфоре и выглядит удивительно мило. Каждая ложка дарила прохладную сладость, совсем не похожую на приторные десерты с сахарной пудрой.

Вэнь Чуншань и представить не мог, что однажды полюбит хурму. Он украдкой взглянул на Ин Кунту, сидевшего рядом и тоже вычерпывавшего мякоть ложкой. Когда ему попался особенно удачный кусочек, он отправлял его в рот и довольно щурился.□

Совсем как кот.

Вэнь Чуншаню это казалось поразительным.

Да и сам Ин Кунту был удивительным. И все его горные плоды тоже. В нём было что-то такое, что позволяло превращать самую обычную жизнь в череду маленьких чудес.

<http://bllate.org/book/14957/1641371>